

Едва Цзинь Цин умолк, как из-за двери донеслись аплодисменты.

— Отлично сказано! Вы с какого факультета? Я как раз снимаю историческую драму об эпохе Хань. Не хотите стать нашим научным консультантом?

Вошедший замер в дверях. Из-за яркого солнца, бившего в спину, он не мог разглядеть лица говорившего, но столь уверенный тон заставил его принять юношу за кого-то из преподавателей.

Ван Тао гневно уставился на порог:

— Я же просил не соваться ко мне во время лекций!

— Ну чего ты кипятишься? Подумаешь, лекция. К тому же я ведь никому не помешал, верно? — Гость вошёл в аудиторию вальяжной походкой. — Не загляни я сюда сегодня, упустил бы такого ценного специалиста. Ну и кто это? Твой очередной заклятый враг решил устроить дуэль прямо на кафедре?

— Это мой студент! — вскипел Ван Тао.

Мало того что этот выскочка разгромил его теорию в пух и прах, так ещё и старый приятель принял мальчишку за маститого учёного! Неужели доводы Цзинь Цина и впрямь звучали настолько весомо? От этой мысли профессор почувствовал, как от досады сводит скулы.

Вошедший лишь хмыкнул, сочтя вспышку гнева за обычную досаду упрямого академика. Но затем смысл слов дошёл до него, и он озадаченно переспросил:

— Студент? Да ну, быть не может.

С этими словами он прошёл вглубь аудитории и наконец увидел Цзинь Цина. Гость опоздал к началу спора и уловил лишь финальную тираду юноши. Теперь же, разглядев собеседника Ван Тао, он не скрывал изумления:

— Такой молодой... И он правда учится у тебя?

Он задал вопрос, но взгляда от Цзинь Цина не отвёл — пристально, изучающе рассматривал его, словно прикидывая что-то в уме.

Цзинь Цин вежливо протянул ладонь для рукопожатия:

— Цзинь Цин. Приятно познакомиться.

Мужчина машинально пожал ему руку, всё ещё пребывая в растерянности:

— А... да. Рад встрече. Я Чжао Лянь, режиссёр... — Вдруг его осенило. Он уставился на юношу во все глаза: — Погоди. Цзинь Цин? Тот самый Цзинь Цин, который снимался у Винсента и Тома?

— Если только они не нашли себе другого актёра с точно таким же именем, то да, это я, — с мягкой полуулыбкой отозвался Цзинь Цин.

Он не ожидал, что его узнают здесь, но для профессионального режиссёра подмечать лица было делом привычным.

Чжао Лянь так и не выпустил его ладонь. Он подался вперёд, понизив голос:

— Скажи... это ведь ты играл на цине на космическом корабле?

Цзинь Цин слегка опешил. С тех пор как он сел на космический корабль до Земли, он ни разу не выходил в сеть и понятия не имел, какие страсти кипят в виртуальном пространстве. Вопрос Чжао Ляня наводил на определённые мысли, но, решив не гадать, юноша спокойно подтвердил:

— Да, было дело. Я действительно немного играл во время полёта.

— Так это правда ты?! — Режиссёр от возбуждения даже заикаться начал. — Ты... ты правда умеешь играть на древнем цине?!

Ещё позавчера вечером, едва зайдя в сеть, Чжао Лянь обнаружил лавину сообщений. Коллеги и друзья словно сговорились: каждый прислал ему одну и ту же видеозапись.

Сгорая от любопытства, Чжао Лянь запустил ролик. В кадре появился простой деревянный цинь. Чьи-то руки аккуратно положили инструмент на стол, пальцы замерли над струнами в классической постановке. Лица исполнителя видно не было. Первой мыслью режиссёра было саркастическое: «Что за дешёвое притворство?» В наши дни многие любители старины пытались освоить цинь, но их потуги обычно звучали фальшиво и жалко. Чжао Лянь ожидал увидеть очередную нелепую фальшивку.

Однако, помня, от кого пришли рекомендации, он подавил желание закрыть вкладку и заставил себя досмотреть до конца. И стоило прозвучать первым аккордам, как он мгновенно понял приписку одного из приятелей: «Ничего особенного, просто пересмотрел раз тридцать по кругу».

Лица исполнителя в кадре не было, но воображение режиссёра мгновенно дорисовало образ. Судя по изящным кистям, на инструменте играл юноша. Спокойный, благородный,

отрешённый от мирской суеты. Его тонкие, безупречные пальцы плавно скользили по струнам, рождая чарующие звуки... Возможно, он едва заметно улыбался. От одной этой картины у Чжао Ляня, как у художника, перехватило дыхание. В нём проснулся неистовый, чисто режиссёрский азарт — он безумно захотел перенести этот образ на плёнку.

Вскоре по сети поползли слухи, что таинственный музыкант — это Цзинь Цин. Автор ролика и другие пассажиры того рейса обмолвились, что держат путь на Землю, а сами они состоят в фан-клубе молодого актёра. А когда выяснилось, что Цзинь Цин как раз поступил на исторический факультет Межзвёздной академии на Земле, все фрагменты мозаики сошлись. Главное же — ни автор видео, ни другие свидетели даже не пытались опровергнуть эти догадки.

Поняв, что Цзинь Цин летит на Землю, Чжао Лянь твёрдо вознамерился разыскать его. Ещё вчера он связался со своим давним другом Ван Тао, преподавателем истории, и под предлогом обсуждения нового сценария напросился в гости. Кто же мог подумать, что восходящая звезда окажется студентом профессора, а их встреча произойдёт прямо во время спора в лекционном зале?

Слова режиссёра произвели эффект разорвавшейся бомбы. Студенты ошеломлённо переглядывались. Одни изумились тому, что Цзинь Цин владеет столь редким искусством, другие же судорожно вспоминали недавно просмотренный вирусный ролик. Вот почему имя первокурсника казалось им таким знакомым! Так это он был тем загадочным виртуозом?!

Цзинь Цин, вопреки ожиданиям, не выказав ни капли гордости, спокойно произнес:

— На самом деле я далек от мастерства. Так, балуюсь понемногу. Настоящие виртуозы способны заморозить слушателя, увести его за собой, а я лишь передал базовое настроение мелодии, не более.

В том, что касалось его бесспорных талантов — актёрского мастерства или безупречной внешности, доставшейся ему в этом мире, — Цзинь Цин мог заявлять о своем превосходстве с чистой совестью и абсолютной уверенностью. Но лукавить там, где он плавал, юноша не собирался. Его игра на цине держалась лишь на заученной технике. Истинные же мастера вкладывали в струны душу, заставляя чужие сердца биться в унисон с музыкой. В этом и крылась пропасть между любителем и гением. Тщеславие в таком деле было бы надругательством над древним искусством.

Непривычная скромность Цзинь Цина заставила присутствующих буквально разинуть рты. Позвольте, а как же образ заносчивого гения? Где былая спесь? Куда испарилась та вызывающая уверенность с недавней пресс-конференции, когда он открыто заявил: «Да, я чертовски красив и талантлив, и что вы мне сделаете?»?!

Заработав репутацию высокомерного выскочки и став приманкой для толп хейтеров, он вдруг включает джентльмена. Решил обелить имя? Но какой смысл разыгрывать спектакль здесь, где нет ни одной камеры, ни одного репортёра?

Большинство присутствующих, включая самого Чжао Ляня, пребывали в глубоком замешательстве. Режиссёр не выдержал и озвучил общий вопрос:

— А ты, парень, совсем не похож на того наглеца с экрана. На пресс-конференции ты держался куда более... вызывающе.

Честно говоря, собираясь на встречу, Чжао Лянь мысленно настраивал себя не щеголять режиссёрским авторитетом и не лезть на рожон. Ему позарез нужно было обсудить с парнем его игру на цине. В сценарии его новой ленты фигурировал образ исполнителя на цине. Из-за того что таких музыкантов в галактике днём с огнём не сыщешь, Чжао Лянь уже подумывал вырезать эту роль. И тут — такой подарок судьбы. Потерять столь редкий самородок из-за банальной гордости было бы глупостью.

Цзинь Цин насмешливо приподнял бровь. Надо же, его бенефис перед прессой врезался людям в память намертво. Теперь ярлык «самовлюблённого эгоиста» прирос к нему накрепко. С одной стороны, скандальный шлейф шёл ему на пользу, с другой — стоило знать меру. Если серьёзные режиссёры начнут обходить его стороной, решив, что у парня звёздная болезнь, это станет катастрофой.

Юноша мягко улыбнулся:

— Моя внешность и актёрский талант — это то, в чём я уверен на все сто. И я не вижу смысла скромничать перед прессой. Но в музыке я лишь любитель. Зачем мне строить из себя мастера и пускать пыль в глаза? Если я начну бахвалиться тем, чего не умею, то действительно прослышу глупым выскочкой.

Чжао Лянь пытливо сощурился:

— Хочешь сказать, на той конференции ты просто резал правду-матку?

— Именно, — ровным тоном ответил Цзинь Цин. — Относительно прочего я могу сомневаться, но за свою внешность и актёрское мастерство ручаюсь головой.

Режиссёр долго всматривался в его лицо, пытаясь уловить хоть тень фальши или бахвальства, но Цзинь Цин держался безупречно. Что касается красоты — тут спорить бессмысленно, парень был чертовски хорош собой. Но актёрская игра... Если память не изменяла Чжао Ляню, Цзинь Цин успел сняться лишь в трёх картинах, причём в двух из них роли были эпизодическими. Не слишком ли шаткое основание для столь громких заявлений?

Чжао Лянь славился своей придирчивостью на съёмочной площадке. Даже маститые звёзды порой не справлялись с его требованиями и фальшивили под камерами. Полноценно перевоплощаться в любой образ могли лишь единицы — актёры старой закалки, положившие на это жизнь. Ведь если артист блестяще справляется с амплуа героя-любовника, это вовсе не значит, что он так же безупречно сыграет безумца или коварного злодея.

Обычно, когда Чжао Ляню попадались такие самоуверенные юнцы, хвастающиеся своим гением, он обожал обламывать им рога. Он давал им сложнейшие, глубоко психологические роли, диаметрально противоположные всему, что они играли ранее. Перед лицом провала даже самые спесивые примы быстро сбавляли тон и послушно склоняли голову.

Но сегодня перед ним стоял Цзинь Цин. Его скепсис боролся с иррациональным предвкушением. Парень назвал свою игру на цине «обычной», но эту самую обычную игру режиссёр крутил на повторе двое суток подряд, ловя каждое созвучие. И если посредственное, по мнению самого актёра, исполнение вызвало в галактике такой фурор... то на что же способно его «настоящее» мастерство?

Чжао Лянь впервые за долгие годы усомнился в собственном профессиональном чутье. Глядя на спокойного, расслабленного юношу, он неожиданно для самого себя произнёс:

— Съёмки моего нового проекта стартуют со дня на день. Там есть одна ключевая роль... Изначально я планировал отдать её Богу вселенского масштаба, но... Знаешь что? Приходи на пробы. Посмотрим, чего ты стоишь под софитами.

Цзинь Цин опешил. Отнять роль у самого Бога вселенского масштаба? Переманить режиссёра прямо на полпути? При всей своей железобетонной уверенности в собственных силах, актёр едва сдержал желание пощупать Чжао Ляню лоб. Режиссёр точно не бредил в лихорадке? Участие Бога вселенского масштаба обеспечило бы фильму гарантированную кассу и оглушительный успех ещё до премьеры. А Чжао Лянь предлагает эту роль вчерашнему дебютанту!

— Режиссёр Чжао, вы уверены, что вам не нужно ещё раз всё хорошенько взвесить? — прищурился Цзинь Цин.

А в мыслях уже крутилось:

"Может, стоит набрать Бога вселенского масштаба и сказать ему прямо: «Привет, божество вселенского масштаба! Твою роль только что увели у тебя из-под носа в мою пользу». Интересно, он после такого объявит мне бойкот? Хм... Пожалуй, вряд ли"

<http://bllate.org/book/19005/1960965>